

**РЕГУЛЯТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ ЮГА РОССИИ:
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Дмитрий Александрович РУБАН

кандидат геолого-минералогических наук, доцент,
Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ruban-d@mail.ru

История статьи:

Принята 17.12.2015
Принята в доработанном виде
26.12.2015
Одобрена 11.01.2016

УДК 330.3

JEL: B41, O31, P25

Ключевые слова:

инновационная экономика,
региональная инновационная
система, государственная
программа, Южный
федеральный округ, Северо-
Кавказский федеральный округ

Аннотация

Предмет. Построение инновационной экономики во всех регионах отвечает национальным интересам России, обеспечивая ее конкурентоспособность в мировом масштабе и возможность влиять на процессы глобализации.

Цели. Рассмотрение государственного понимания регулирования инновационной деятельности в регионах Юга России (Южный и Северо-Кавказский федеральные округа) в контексте принятых в них программ экономического развития. При этом особое внимание обращается на типы органов, выполняющих функцию регуляторов, а также решаемые ими задачи.

Методология. Основным методом является контент-анализ государственных программ экономического развития семи регионов Юга России. Его результаты позволяют классифицировать регуляторы региональной инновационной деятельности, наметить основные подходы к корректировке государственного понимания обозначенной проблемы.

Результаты. Все проанализированные программы затрагивают проблему регулирования инновационной деятельности, однако лишь в случае Астраханской и Ростовской областей в них идет речь о построении региональных инновационных систем со специфическими органами, координирующими их деятельность. В программах рассматриваются регуляторы трех типов: административные (сами органы исполнительной власти), специальные (самостоятельные учреждения) и сопряженные (решают специфические задачи, связанные не только с инновациями).

Выводы. Государственное понимание проблемы регулирования инновационной деятельности в регионах Юга России в значительной степени сводится к деятельности административных органов и связанных с ними учреждений. Требуется выработка унифицированного для Юга России подхода к регулированию инновационной деятельности, создание в каждом регионе единого регулятора и снижение нагрузки на административные органы.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Построение инновационной экономики является основным вектором современного развития во всем мире¹ [1–5]. Следование ему в отдельных странах и регионах позволяет поддерживать их конкурентоспособность и самим влиять на процессы глобализации. Таким образом, данный тренд важен для обеспечения национальных интересов и экономической безопасности. Все это более чем актуально для Юга России, под которым понимаются регионы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. С одной стороны, они обладают уникальным и при этом значительным инновационным потенциалом (в частности, это касается возможностей инновационного развития агропромышленного комплекса), а с другой – занимают положение, важное с геополитической точки зрения (благодаря инновационному развитию этих регионов Россия

может успешно позиционироваться и формировать сферу влияния как в Европе, так и в Азии).

Социально-экономическое развитие Юга России рассматривается в работах широкого круга специалистов. Заслуживают внимания идеи А.Ш. Ахмедуева об инвестиционном потенциале Северо-Кавказского федерального округа², а также Н.А. Латушко и О.Ю. Свиридова, касающиеся, в частности, создания межрегионального финансового центра в Южном федеральном округе³ [6]. Инновационная среда Юга России и

¹ Паутова Л.Г., Баев Г.О. Актуальные проблемы стартапов (малых производственных предприятий) в экономике России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 37. С. 26–40.

² Ахмедуев А.Ш. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 34. С. 14–29.

³ Латушко Н.А. Стратегический вектор регионального развития Южного федерального округа // Социальная политика и социология. 2014. № 3. С. 30–37; Латушко Н.А., Свиридов О.Ю. Ресурсные и институциональные предпосылки формирования регионального финансового центра на Юге России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 1. С. 87–97.

перспективы становления инновационной экономики на этой территории рассмотрены в трудах М.В. Алейновой⁴, А.Ш. Ахмедуева⁵, М.А. Боровской⁶, О.Н. Ермоченко⁷, Н.Н. Киселёвой⁸, А.К. Кочиевой [7], А.А. Куликова [8], О.В. Никулиной [9], С.В. Сажневой⁹ и др. Во всех перечисленных работах в той или иной степени обращается внимание на существенный инновационный потенциал территории и важность его эффективного использования как в масштабах отдельного региона, так и страны в целом.

Фактическое положение инновационного развития экономики на Юге России отражено в табл. 1. С одной стороны, здесь имеют место регионы-лидеры, к числу которых относится прежде всего Краснодарский край (вошедший в 2013 г. в пятерку наиболее инновационно развитых субъектов РФ). Достаточно благоприятной является ситуация в Ростовской области, хотя объем затрат на технологические инновации, даже больший, чем в Краснодарском крае, не результируется в столь же высокую инновационную активность. К числу сравнительно успешных стоит отнести также Волгоградскую область, Ставропольский край и – с некоторой натяжкой – Астраханскую область и Республику Северная Осетия – Алания. С другой стороны, на Юге России есть некоторое число регионов, которые, обладая достаточным инновационным потенциалом, не используют его в полной мере (см. табл. 1). Следует отметить, что инновационная активность в регионе концентрируется прежде всего в Южном федеральном округе, хотя обоим округам присуща

заметная контрастность экономик по уровню инновационного развития. Конкуренция регионов в сфере инноваций слабая¹⁰; пространственная динамика инновационной активности в Южном федеральном округе достаточно высока в масштабах страны, в то время как в Северо-Кавказском округе – низкая¹¹.

Для оценки инновационной активности в регионах важнейшим является понятие региональной инновационной системы, которое было предложено Ф. Куком [10] около 25 лет назад и с тех пор активно используется для характеристики инновационных сетевых территориальных экономических структур во всем мире [10–13]. Россия в этом плане не является исключением. Особенностью функционирующих в ее пределах региональных инновационных систем является их привязка к административным границам [14]. Иными словами, эти системы соответствуют механизмам региональной экономики, обеспечивающим ее инновационную направленность.

Состав региональных инновационных систем может быть различным, однако в них, как правило, входят организации, разрабатывающие и/или внедряющие инновации, университеты и научно-исследовательские учреждения, а также банки, венчурные фонды и прочие финансовые институты. Такой состав отражает представления о так называемой тройной спирали «бизнес – университеты – государство» [15–17]. Тем не менее региональная инновационная система вряд ли может существовать как простая совокупность отмеченных компонентов на определенной территории. Сложность взаимосвязей между ними, необходимость их слаженного взаимодействия, важность информирования всех участников системы о новых инициативах и возможностях финансирования и т.д. ставит вопрос о регуляторах инновационной деятельности в регионе, то есть тех органах, центрах, учреждениях, основной функцией которых является координация работы системы. Вполне очевидно, что привязка инновационных систем к административно-территориальным единицам (республикам, областям и прочим субъектам Федерации), которая, как уже говорилось, характерна для

⁴ Алейнова М.В., Алейнова А.А. Социально-экономический потенциал инновационного развития Юга России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 8. С. 53–56.

⁵ Ахмедуев А.Ш., Рабаданова К.А. Инновационные детерминанты развития и конкурентоспособности экономики регионов Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 5. С. 62–69.

⁶ Боровская М.А., Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Федотова А.Ю. Идентификация кластера с учетом сравнительных преимуществ региона на примере Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 35. С. 2–16.

⁷ Ермоченко О.Н. Механизмы налогового стимулирования инновационного потенциала предприятий Юга России // Региональная экономика. Юг России. 2013. № 1. С. 161–169.

⁸ Киселёва Н.Н. Экологические инновации в хозяйственном комплексе регионов Юга России // Экономика и социум. 2014. № 11. С. 532–535.

⁹ Сажнева С.В., Рябов В.Н. Моделирование стратегии развития инновационной экономики Юга России // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6. С. 20–21.

¹⁰ Рубан Д.А. О конкуренции региональных инновационных систем на Юге России // Актуальные вопросы экономики современной России. Великий Новгород, НовГУ, 2015. С. 79–83.

¹¹ Рубан Д.А. Пространственная динамика региональной инновационной активности в России: анализ основных трендов // Известия вузов. Сер. Экономика, финансы и управление производством. 2015. № 3. С. 42–47.

России, означает необходимость наличия хорошо выработанного государственного подхода к их управлению.

Это тем более важно потому, что эти системы создаются в рамках ускоренной модернизации экономики, являющейся государственной задачей. Дело в том, что для того чтобы успешно следовать процессам глобализации, становление инновационной экономики должно быть быстрым и, следовательно, региональные инновационные системы должны формироваться преимущественно «сверху» и целенаправленно. Для того чтобы они сформировались «сами по себе» и при этом повсеместно в пространстве страны с налаживанием прочных межрегиональных связей, необходимо достаточно длительное время, измеряемое, по всей видимости, десятками лет. В подтверждение этому достаточно сказать, что сроки окупаемости крупных инновационных проектов весьма велики¹², а опыт таких стран как Китай [11] и Южная Корея [18] обращает внимание как на длительность самопроизвольного формирования региональных инновационных систем, так и на трудности с их сбалансированным развитием в масштабе страны.

Главной целью настоящей работы является рассмотрение государственного подхода к проблеме регулирования инновационной деятельности в регионах Юга России. Представляется вполне очевидным, что государственное понимание той или иной проблемы отражено в программах, направленных на ее решение. На Юге России был принят целый ряд таковых, и в них сформулированы задачи по становлению инновационной экономики в регионах. Таким образом, для достижения поставленной в настоящей статье цели разумным будет рассмотреть эти программы на предмет присутствия в них регуляторов инновационной деятельности. В общей сложности нами было отобрано семь программ по четырем регионам Южного федерального округа и трем регионам Северо-Кавказского федерального округа (табл. 2). Учитывались программы, сведения о которых могут быть оперативно найдены в электронном пространстве. Выборка является представительной, поскольку, во-первых, учитываются программы обоих округов, во-вторых, рассматриваемые регионы

характеризуются разным уровнем инновационного развития (см. табл. 1) и, в-третьих, данная выборка отражает весь спектр социально-экономических условий Юга России. Основным используемым методом является контент-анализ, то есть тщательный анализ содержания государственных программ в целях обнаружения сведений, касающихся регулирования инновационной деятельности в регионе. Он проводился как для основного текста программ, так и для пояснений к подпрограммам и различным приложениям, включая те, которые касаются организации и заявленного финансирования отдельных мероприятий.

Как следует из данных табл. 2, анализируемые государственные программы имеют как сходства, так и очевидные отличия. Все они направлены на обеспечение социально-экономического развития региона и, так или иначе, предполагают интенсификацию инновационной деятельности. Некоторые из них ориентированы непосредственно на становление инновационной экономики, тогда как другие делают акцент на экономическом развитии региона в целом. В частности, в Волгоградской и Ростовской областях государственные программы включают подпрограммы, полностью посвященные инновациям, а в Астраханской области последних касаются отдельные так называемые «тактические задачи» программы. Важно отметить, что в Астраханской и Ростовской областях в программах поставлены весьма амбициозные и при этом комплексные задачи, в том числе речь идет о построении и развитии региональных инновационных систем. В некоторых случаях (например, в Астраханской области и Кабардино-Балкарской Республике) акцент делается на формировании кластеров, в том числе отраслевых. Здесь предлагаются и весьма сложные механизмы. Например, в Астраханской области предлагается использовать отраслевые кластеры для становления региональной инновационной системы, тогда как в Кабардино-Балкарской Республике речь идет об использовании потенциала особых экономических зон для появления кластеров и стимулирования инновационных процессов. Отличия государственных программ заключаются также в разных сроках их реализации (см. табл. 2), вернее, в разном горизонте планирования. Во многих регионах предельный срок ограничен 2020 г., однако в Республике Ингушетия программируется в полном смысле долгосрочное социально-экономическое развитие (на три десятилетия).

¹² Кешишева Н.Г. Территории инновационного развития: зарубежный опыт и российская практика // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2012. № 1. С. 51–57.

По результатам контент-анализа семи государственных программ на Юге России удалось установить следующее. Регулирование инновационной деятельности в разной степени отражено во всех документах, однако оно сводится именно к функциям самих административных органов и прежде всего тех из них, которые отвечают за экономическое развитие. В частности, это министерство экономического развития Астраханской области, министерство экономики Волгоградской области, министерство экономического развития Кабардино-Балкарской Республики, министерство экономики Краснодарского края, министерство экономического развития Республики Ингушетия, департамент инвестиций и предпринимательства Ростовской области и министерство экономического развития Ставропольского края¹³. Задачи, решаемые этими ведомствами в качестве регуляторов инновационной деятельности, могут быть выделены из числа прочих задач, устанавливаемых программами. Во всех или почти во всех регионах эти задачи оказываются сходными и могут быть разделены на следующие группы.

Во-первых, создание инфраструктуры инновационной деятельности (инфраструктуры региональной инновационной системы), заключающейся прежде всего в налаживании прямых связей между основными участниками (актерами) этой деятельности.

Во-вторых, информационно-учебная работа с бизнес-сообществом, включающая оказание консультаций, проведение семинаров и тренингов.

В-третьих, в качестве важнейшей задачи регулятора авторам программ видится оказание прямой и косвенной финансовой поддержки инновационной деятельности в виде грантов и субсидий (последний вариант преобладает в рассмотренных документах), а также помощи в поиске источников финансирования и микрофинансировании.

В-четвертых, реализация образовательных инициатив, направленных на стимулирование инновационной деятельности в университетах, а также среди молодежи; основными средствами здесь выступают проведение конкурсов проектов, а также финансовая поддержка.

В-пятых, маркетинговые задачи, связанные с продвижением региональной инновационной системы в целом и отдельных ее акторов путем организации выставок, деловых конгрессов и ярмарок, а также пропаганды в средствах массовой информации.

В-шестых, создание различных государственно-частных и некоммерческих партнерств, обеспечивающих совместность действий органов власти и бизнес-сообщества.

Наконец, *в-седьмых*, речь идет об обеспечении взаимодействия различных административных органов ради успешного содействия инновационному развитию региона.

Кроме того, проанализированные государственные программы определяют задачи, связанные с регулированием инновационной деятельности административными органами, которые являются особенными для конкретных регионов. Например, в Ростовской области значительное внимание уделяется мониторингу (в том числе статистическому) инновационных процессов: предполагается функционирование комплексной системы территориально-ведомственного мониторинга инвестиционно-инновационных процессов. В двух регионах государственные программы предполагают также появление самостоятельных регуляторов инновационной деятельности, пусть даже тесно связанных с административными органами. В Астраханской области в качестве таковых призваны выступать площадки взаимодействия инновационно ориентированных субъектов предпринимательства, учебных и научно-исследовательских учреждений, а также административных органов (с этим связана организация виртуальных ярмарок инновационных проектов). В Ростовской области регулятором является некоммерческое партнерство «Единый региональный центр инновационного развития Ростовской области», координирующее функционирование региональной инновационной системы в данном субъекте Федерации. Кроме того, здесь же существуют рабочие группы по внедрению инновационной продукции и инновационных разработок, состоящие из представителей предпринимательских, властных и научных кругов. Важно отметить, что задачи, которые призваны решать регуляторы в обеих ранее упомянутых областях, отвечают принятым представлениям о «тройной спирали» [15–17].

Наконец, в некоторых регионах (Волгоградской области, Кабардино-Балкарской Республике и др.) государственные программы предполагают

¹³ Названия соответствующих органов по состоянию на сегодняшний день могут отличаться от тех, что зафиксированы в изначальных текстах государственных программ, использованных в целях контент-анализа.

наличие регуляторов, которые, с одной стороны, специально созданы для обеспечения социально-экономического (в том числе инновационного) развития, а с другой – призваны решать задачи (часто весьма узкие), выходящие за рамки координации инновационной системы. К числу таких относятся, например, центры инжиниринга (Волгоградская область, Ставропольский край), центры инноваций в социальной сфере (Республика Кабардино-Балкария, Республика Ингушетия), центр молодежного инновационного творчества (Ставропольский край). Отметим, что деятельности подобного рода регуляторов придается наибольшее значение именно в Ставропольском крае.

Сказанное позволяет классифицировать определяемые государственными программами регуляторы инновационной деятельности в регионах Юга России следующим образом. Все регуляторы могут быть подразделены на три типа: административные, специальные и сопряженные. В разных регионах предполагается действие разных регуляторов (табл. 3).

Как следует из результатов проведенного контент-анализа государственных программ экономического развития регионов Юга России, необходимость регулирования инновационной деятельности осознается на этих территориях в полной мере. Все программы так или иначе затрагивают наиболее актуальные проблемы, однако уровень государственного понимания оказывается различным. В одних регионах предполагается наличие только административных регуляторов, что означает решение соответствующих задач самими органами исполнительной власти, тогда как в других – наличие регуляторов разного типа (см. табл. 3). Это означает значительное различие в подходах к формированию региональных инновационных систем на близко расположенных территориях, составляющих единое социально-экономическое пространство Юга России. Хотя это и может способствовать конкуренции систем с последующим выделением среди них наиболее успешных, подобного рода конкуренция с последующей территориальной дифференциацией не только не соответствует, но и напрямую противоречит государственным интересам, которые состоят в повсеместно успешном становлении инновационной экономики.

Дополнительные трудности, связанные с пониманием проблем, как они отражены в

проанализированных программах, заключаются в следующем. Во-первых, наличие нескольких регуляторов вряд ли может способствовать успешной координации функционирования региональной инновационной системы. Во-вторых, задачи, которые призваны решать регуляторы, определены в программах не всегда достаточно четко. Подчас их трудно обособить от прочих задач, которые возлагаются на те же самые органы и не связаны непосредственно с инновациями. В-третьих, далеко не во всех проанализированных программах развитию инновационной деятельности посвящены отдельные подпрограммы. Потенциальные регуляторы инновационной деятельности иногда рассматриваются в подпрограммах/разделах, которые напрямую не касаются инноваций. В-четвертых, финансирование программ в целом и подпрограмм/мероприятий, имеющих отношение к становлению региональной инновационной системы, осуществляется по-разному и в разном объеме; достаточно обратиться к отношению заявленного объема финансирования инновационных подпрограмм к финансированию программ в целом (табл. 4).

Однако еще большего внимания заслуживает тот факт, что во всех программах речь идет прежде всего об административных регуляторах. Фактически это означает, что государственное понимание проблемы сводится к тому, что формирование региональных инновационных систем трактуется как необходимость административного регулирования их деятельности «сверху». В действительности же весьма эффективными регуляторами могут выступать университеты и профессиональные объединения представителей бизнес-сообщества (важность первых очевидна на примере университетов Германии [19]). Косвенно это отражено в ряде программ экономического развития регионов, поскольку в них значительное внимание уделяется вузовской науке и налаживанию связей с предпринимателями. С учетом того, что на Юге России расположено значительное число крупных государственных университетов (включая два федеральных – в Ростове-на-Дону и Ставрополе), программы могли бы включать выполнение последними функции регуляторов инновационных систем, однако такого акцента не делается. Последнее важно еще и потому, что при решении такой амбициозной и сложной задачи, как формирование региональной инновационной системы, следует избегать перегрузки органов власти новыми

функциями, которые будут более эффективно выполняться отдельными учреждениями.

Сказанное свидетельствует о том, что государственное понимание проблемы регулирования инновационной деятельности в регионах Юга России нуждается в определенной корректировке, которую следует осуществлять в трех направлениях:

- 1) унификация подходов для недопущения неоднородности, показанной в табл. 3;
- 2) создание единого регулятора вместо нескольких;
- 3) снижение нагрузки на органы исполнительной власти.

В двух регионах Юга России (Астраханской и Ростовской областях) программы уже предполагают наличие специальных регуляторов, и подобный подход целесообразно использовать и в соседних субъектах Федерации. Кроме того, можно предполагать создание в перспективе регуляторов на базе других (не административных) акторов системы. Тот факт, что государственное понимание обозначенной проблемы в целом отражено в программах экономического развития регионов Юга России, значительно упрощает такого рода корректировку, поскольку эти программы позволяют в полной мере описать механизм создания такого рода

регуляторов, принципов их работы, а также установить контроль за их деятельностью со стороны государства.

Добавим, что при этом целесообразно использовать результаты социологических исследований в регионах Юга России, касающихся инновационного потенциала, а также предусмотреть работу регулятора с использованием системы интерактивного управления ростом [7].

Проведенное рассмотрение государственного понимания проблемы регулирования инновационной деятельности в регионах Юга России в контексте программ экономического развития позволяет прийти к следующим общим заключениям. Во-первых, это понимание характеризуется достаточной разнородностью, несмотря на то, что регионы образуют единое социально-экономическое пространство. Во-вторых, оно в значительной мере сводится к выполнению функций регулятора административными органами. В-третьих, государственное понимание указанной проблемы нуждается в некоторой корректировке. С практической точки зрения сделанные в настоящей работе выводы необходимы для того, чтобы планирование инновационной деятельности в регионах Юга России в полной мере соответствовало государственным интересам и успешному становлению региональной инновационной экономики.

Таблица 1

Основные показатели инновационного развития регионов Юга России в 2013 г.

Регион	Инновационная активность *		Затраты на технологические инновации **, млн руб.
	Значение показателя (максимально – 1, минимально – 0)	Место региона в национальном рейтинге	
<i>Южный федеральный округ</i>			
Астраханская область	0,0189	46	1 111,8
Волгоградская область	0,0259	35	6 983,5
Краснодарский край	0,2934	4	16 470,9
Республика Адыгея	0,0034	76	151,3
Республика Калмыкия	0,001	82	8,7
Ростовская область	0,0465	26	20 443,7
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>			
Кабардино-Балкарская Республика	0,0027	78	645,9
Карачаево-Черкесская Республика	0,0049	72	171,5
Республика Дагестан	0,0021	79	102,4
Республика Ингушетия	0,0012	81	–
Республика Северная Осетия – Алания	0,0134	55	136,9
Ставропольский край	0,0246	39	–
Чеченская Республика	0,0039	75	4 540

Источник: данные НАИРИТ* и Росстата**

Таблица 2

Государственные программы инновационного развития регионов Юга России

Регион	Название программы	Сроки реализации	Общая направленность
<i>Южный федеральный округ</i>			
Астраханская область	Программа социально-экономического развития Астраханской области на 2015–2019 гг. ^{1*}	2015–2019	Социально-экономическое развитие
Волгоградская область	Государственная программа Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2014–2016 гг.» ^{2*}	2014–2016	Экономическое развитие и становление инновационной экономики
Краснодарский край	Государственная программа Краснодарского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» ^{3*}	2014–2018	Экономическое развитие и становление инновационной экономики
Ростовская область	Государственная программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» ^{4*}	2014–2020	Экономическое развитие и становление инновационной экономики
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>			
Кабардино-Балкарская Республика	Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014–2020 гг. ^{5*}	2014–2020	Экономическое развитие и становление инновационной экономики
Республика Ингушетия	Государственная программа Республики Ингушетия «Экономическое развитие и инновационная экономика» ^{6*}	2014–2016 2017–2043	Экономическое развитие и становление инновационной экономики
Ставропольский край	Государственная программа Ставропольского края «Модернизация экономики, развитие инноваций, малого и среднего бизнеса, поддержка конкуренции и улучшение инвестиционного климата» ^{7*}	2014–2017	Модернизация экономики

^{1*} URL: <http://minec.astrobl.ru/site-page/programma-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-astrahanskoy-oblasti-na-2015-2019-gody>

^{2*} URL: http://smb.gov.ru/measuresupport/programs/srf/?program_id=18,1154734

^{3*} URL: <http://mbkuban.ru/pages/gosudarstvennaya-programma-krasnodarskogo-kрая-ekonomicheskoe-razvitie-i-innovacionnaya-ekonomika.html>

^{4*} URL: <http://donland.ru/Default.aspx?pageid=12337>

^{5*} URL: http://economykbr.ru/category/docs/gos_prog_kbr

^{6*} URL: pravitelstvoru.ru/deporting/detail.php?ID=24141

^{7*} URL: <http://stavinvest.ru/index.php?page=Gosudarstvennie-programmi-Stavropolskogo-kрая-realizuemie-v-2015-godu>

Источник: авторская разработка

Таблица 3

Регуляторы инновационной деятельности в регионах Юга России в соответствии с государственными программами

Регион	Тип действующих и предлагаемых регуляторов		
	Административный	Специальный	Сопряженный
<i>Южный федеральный округ</i>			
Астраханская область	+	+	–
Волгоградская область	+	–	+
Краснодарский край	+	–	–
Ростовская область	+	+	+
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>			
Кабардино-Балкарская Республика	+	–	+
Республика Ингушетия	+	–	–
Ставропольский край	+	–	+

Источник: авторская разработка

Таблица 4

Финансирование инновационной деятельности в регионах Юга России в рамках государственных программ

Регион	Программа/подпрограмма	Заявленный объем финансирования, млн руб.
<i>Южный федеральный округ</i>		
Астраханская область	Нет данных о планируемом финансировании	–
Волгоградская область	Программа в целом	2 332,42
	Подпрограмма «Развитие инновационной деятельности»	147, 01 (63% от программы в целом)
Краснодарский край	Программа в целом	3 688,1
Ростовская область	Программа в целом	1 165 323,98
	Подпрограмма «Инновационное развитие Ростовской области»	184,04 (<1% от программы в целом)
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>		
Кабардино-Балкарская Республика	Программа в целом	36 895,7
Республика Ингушетия	Программа в целом	5 118,01
Ставропольский край	Программа в целом	6 448,61

Источник: государственные программы, перечисленные в табл. 2

Список литературы

1. Герасимов А.Б. Теория инновационной экономики. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 376 с.
2. Носачевская Е.А. О научно-техническом и инновационном потенциале России // ЭКО. 2011. № 8. С. 5–15.
3. Atkinson R.D., Ezell S.J. Innovation Economics. The Race for Global Advantage. New Haven: Yale University Press, 2012. 440 p.
4. Antonelli C. The Economics of Innovation, New Technologies, and Structural Change. London: Routledge, 2003. 210 p.
5. Cecere G. The Economics of Innovation: A review article // Journal of Technology Transfer. 2015. Vol. 40. Iss. 2. P. 185–197.
6. Свиридов О.Ю., Латушко Н.А. Формирование стратегии развития экономики региона в условиях финансовой глобализации. Ростов н/Д: Содействие – XXI век, 2013. 144 с.
7. Кочиева А.К. Анализ предпосылок и условий формирования универсального алгоритма управления инновационным развитием Юга России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-2. С. 65–69.
8. Куликов А.А. Инновационное развитие – главный фактор модернизации экономики национальных республик Юга России // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 3. С. 44–52.
9. Никулина О.В., Куринко А.С. Особенности формирования и реализации инвестиционной политики в сфере развития инновационной деятельности экономических субъектов Юга России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-2. С. 260–267.
10. Cooke Ph. Regional Innovation Systems: Competitive Regulation in the New Europe // Geoforum. 1992. Vol. 23. No. 3. P. 365–382.
11. Chung S. Building a National Innovation System through Regional Innovation Systems // Technovation. 2002. Vol. 22. Iss. 8. P. 485–491.
12. Kramer J.-P., Marinelli E., Iammarino S., Diez J.R. Intangible Assets as Drivers of Innovation: Empirical Evidence on Multinational Enterprises in German and UK Regional Systems of Innovation // Technovation. 2011. Vol. 31. Iss. 9. P. 447–458.

13. *Todtling F., Lengauer L., Hoglinger C.* Knowledge Sourcing and Innovation in "Thick" and "Thin" Regional Innovation Systems-Comparing ICT Firms in Two Austrian Regions // *European Planning Studies*. 2011. Vol. 19. Iss. 7. P. 1245–1276.
14. *Мухеева Н.Н.* Сравнительный анализ инновационных систем российских регионов // *Пространственная экономика*. 2014. № 4. С. 61–81.
15. *Ицковиц Г.* Тройная спираль. Университеты–предприятия–государство. Инновации в действии. Томск: Изд-во ТГУСУРЭ, 2010. 238 с.
16. *Bermúdez Hernández J.B., Castañeda Riascos M.C., Valencia Arias J.A.V.* The Role of Integration University–Industry–State as a Strategy to Strengthen the Regional Innovation Systems // *Espacios*. 2014. Vol. 35. Iss. 13. P. 1.
17. *Leydesdorff L., Etzkowitz H.* The Triple Helix as a Model for Innovation Studies // *Science and Public Policy*. 1998. Vol. 25. Iss. 3. P. 195–203.
18. *Yang C.-H., Lee C.-M., Lin C.-H.A.* Why Does Regional Innovative Capability Vary So Substantially in China? The Role of Regional Innovation Systems // *Asian Journal of Technology Innovation*. 2012. № 20. P. 239–255.
19. *Kauffeld-Monz M., Fritsch M.* Who Are the Knowledge Brokers in Regional Systems of Innovation? A Multi-Actor Network Analysis // *Regional Studies*. 2013. Vol. 47. Iss. 5. P. 669–685.

**REGULATORS OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN SOUTH:
GOVERNMENTAL UNDERSTANDING OF THE ISSUE IN TERMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT
PROGRAMS**

Dmitrii A. RUBAN

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
ruban-d@mail.ru

Article history:

Received 17 December 2015
Received in revised form
26 December 2015
Accepted 11 January 2016

JEL classification: B41, O31, P25

Keywords: innovative economy,
regional innovation system, State
program, Southern Federal
District, North Caucasian Federal
District

Abstract

Importance Building an innovative economy throughout regions fall within national interests of Russia so to ensure its competitiveness globally and influence the globalization processes.

Objectives The research overviews how regulation of innovative activities in the regions of the Russian South (Southern and North Caucasian Federal Districts) is understood at the governmental level in terms of economic development programs adopted there. I especially focus on types of authorities, which act as regulators, and the issues they handle.

Methods The research relies upon a content analysis of governmental programs for economic development of seven regions in the Russian South. The outcome allows classifying regulators of regional innovative activities, outline basic approaches to adjust the governmental understanding of the issue.

Results All the programs in question concern the regulation of innovative activities. However, as for the Astrakhan and Rostov-on-Don Oblasts, they mention the need to set up regional innovative systems with specific authorities, which coordinate them. The programs feature three types of regulators, i.e. administrative, special, and associated ones.

Conclusions and Relevance The government mainly understands the regulation of innovative activities in the regions of the Russian South as activities of administrative bodies and related institutions. There should be a unified approach to regulation of innovative activities in the Russian South, single regulator in each region and lower burden on administrative bodies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Gerasimov A.B. *Teoriya innovatsionnoi ekonomiki* [The theory of innovative economy]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2009, 376 p.
2. Nosachevskaya E.A. [On scientific, technological and innovative capabilities of Russia]. *EKO = ECO Journal*, 2011, no. 8, pp. 5–15. (In Russ.)
3. Atkinson R.D., Ezell S.J. *Innovation Economics: The Race for Global Advantage*. New Haven, Yale University Press, 2012, 440 p.
4. Antonelli C. *The Economics of Innovation, New Technologies, and Structural Change*. London, Routledge, 2003, 210 p.
5. Cecere G. The Economics of Innovation: A Review Article. *Journal of Technology Transfer*, 2015, vol. 40, iss. 2, pp. 185–197.
6. Sviridov O.Yu., Latushko N.A. *Formirovanie strategii razvitiya ekonomiki regiona v usloviyakh finansovoi globalizatsii* [Formulating the strategy for the region's economic development during financial globalization]. Rostov-on-Don, Sodeistvie – XXI vek Publ., 2013, 144 p.
7. Kochieva A.K. [Analyzing premises and conditions for a versatile algorithm to steer the innovative development of the Russian South]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 4-2, pp. 65–69. (In Russ.)
8. Kulikov A.A. [Innovative development is a key factor for modernizing economies of national republics in the Russian South]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2012, no. 3, pp. 44–52. (In Russ.)

9. Nikulina O.V., Kuripko A.S. [Specifics of formulating and implementing investment policies to develop innovative activities of economic agents in the Russian South]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 4-2, pp. 260–267. (In Russ.)
10. Cooke Ph. Regional Innovation Systems: Competitive Regulation in the New Europe. *Geoforum*, 1992, vol. 23, no. 3, pp. 365–382.
11. Chung S. Building a National Innovation System through Regional Innovation Systems. *Technovation*, 2002, vol. 22, iss. 8, pp. 485–491.
12. Kramer J.-P., Marinelli E., Iammarino S., Diez J.R. Intangible Assets as Drivers of Innovation: Empirical Evidence on Multinational Enterprises in German and UK Regional Systems of Innovation. *Technovation*, 2011, vol. 31, iss. 9, pp. 447–458.
13. Todtling F., Lengauer L., Hoglinger C. Knowledge Sourcing and Innovation in 'Thick' and 'Thin' Regional Innovation Systems-Comparing ICT Firms in Two Austrian Regions. *European Planning Studies*, 2011, vol. 19, iss. 7, pp. 1245–1276.
14. Mikheeva N.N. [A comparative analysis of innovative systems of the Russian regions]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2014, no. 4, pp. 61–81. (In Russ.)
15. Etzkowitz H. *Troinaya spiral'. Universitety – predpriyatiya – gosudarstvo. Innovatsii v deistvii* [The Triple Helix. University–Industry–Government. Innovation in Action]. Tomsk, TUSUR University Publ., 2010, 238 p.
16. Bermúdez Hernández J.B., Castañeda Riascos M.C., Valencia Arias J.A.V. The Role of Integration University–Industry–State as a Strategy to Strengthen the Regional Innovation Systems. *Espacios*, 2014, vol. 35, iss. 13, p. 1.
17. Leydesdorff L., Etzkowitz H. The Triple Helix as a Model for Innovation Studies. *Science and Public Policy*, 1998, vol. 25, iss. 3, pp. 195–203.
18. Yang C.-H., Lee C.-M., Lin C.-H.A. Why Does Regional Innovative Capability Vary So Substantially in China? The Role of Regional Innovation Systems. *Asian Journal of Technology Innovation*, 2012, vol. 20, iss. 2, pp. 239–255.
19. Kauffeld-Monz M., Fritsch M. Who Are the Knowledge Brokers in Regional Systems of Innovation? A Multi-Actor Network Analysis. *Regional Studies*, 2013, vol. 47, iss. 5, pp. 669–685.